

Оливье Грива и швейцарские виноделы российского царя | Olivier Grivat et ses Vignerons Suisses du Tsar

Auteur: Людмила Клот, [Вебе](#) , 10.11.2010.

Оливье Грива (второй справа) в винных подвалах Шабага

188 лет назад уроженцы кантона Во отправились на Черноморское побережье, чтобы создать одну из крупнейших в истории швейцарских колоний. Потомки их и сегодня живут недалеко от Одессы. О виноделах Шабага – книга швейцарского журналиста и писателя.

|
Il y a 188 ans, des natifs du canton de Vaud sont partis sur la côte de la Mer Noire pour

créer une des plus grandes colonies suisses de l'histoire. Olivier Grivat, journaliste et écrivain, consacre un livre aux Vignerons suisses du Tsar dont les descendants habitent toujours près d'Odessa.

Olivier Grivat et ses Vignerons Suisses du Tsar

Наша Газета.ch: Оливье, связаны ли Вы лично с Россией своими корнями, семейными или профессиональными узами?

Оливье Грива: Единственная фамильная ниточка между мной и Россией - это мой предок, офицер Франсуа Грива, участник наполеоновского похода 1812 года. Не пережив холода и голода отступления, он был похоронен под Вильно, современным Вильнюсом. Во многих водуазских семьях в числе предков были наемники, служившие в армии Наполеона: в ту эпоху кантон был крайне беден, и немало его жителей в одиночку и семьями покидали родные места в поисках лучшей доли.

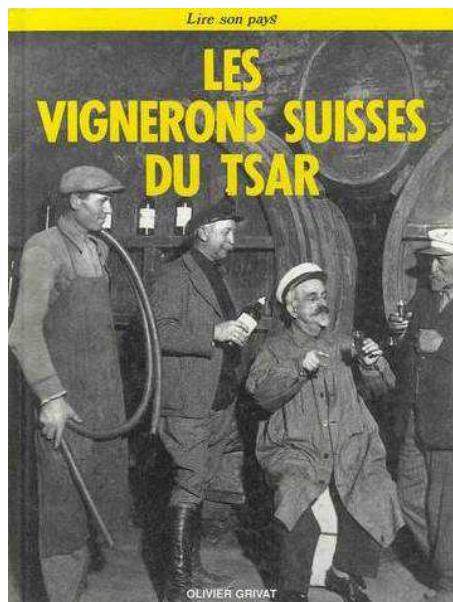
Оливье Грива

Так поступили и первые колонисты Шабага, или, как сегодня говорят, Шабо — села в Белгород-Днестровском районе Одесской области. Оно расположено недалеко от места впадения Днестровского лимана в Черное море.

Каким образом Вы узнали о Шабаге, как родилась книга о швейцарских виноделах российского царя?

Впервые о существовании колонии я прочел из депеши информагентства РИА Новости. В коротком тексте говорилось, что в местечке Шабо на Черном море проживают потомки швейцарских поселенцев и продолжает свою работу крупное винодельческое хозяйство. Я очень заинтересовался этой темой, всего на сбор материалов для книги и на ее написание потребовалось 10 лет и множество путешествий в Украину, в Россию для встречи с потомками колонистов и работы в архивах, довелось побывать даже в Австралии, где живут наследники одной из семей переселенцев, предоставившие для книги уникальные материалы.

Экскурс в историю

Обложка книги о водуазских виноградарях

В начале XIX века Император Александр I, под влиянием своего замечательного швейцарского наставника, [Фредерика Цезаря Лагарпа](#), выходца из кантона Во, подписал распоряжение об основании колоний для иностранцев, желающих возделывать виноград на местах, отвоеванных у турков. У местных жителей не хватало ни рук, ни способностей на то, чтобы поддерживать виноделие в этом благодатном регионе.

В 1820 году Луи-Венсен Тарден, уроженец Веве, договорился с российскими властями о создании швейцарской колонии в местечке Аша-Абаг, что по-турецки означало «Нижние сады». Садами именовались виноградники, а нижними – потому что располагались они ниже Аккермана. Впоследствии колонисты стали называть его Шабаг, или, на французский манер, Шабо.

Луи-Венсана Тардена (1787-1836) можно назвать поистине сердцем и движущей силой Шабага. Этот ученый-ботаник, виноградарь, член Гельветического общества естественных наук, эрудит и человек высокой культуры (привез с собой в Россию 400 книг из своей библиотеки, гравюры, эстампы и даже музыкальные инструменты - скрипку и лиру), был педагогом и другом великого педагога Песталоцци.

Так жили в Шабаге в 1922 году

«Если хотите увидеть рай на земле – торопитесь», - призывал Луи-Венсен Тарден

соотечественников, рассказывая, что земля на юге Российского государства обильна и плодородна, а «виноградная лоза, персики и шелковица поспевают и рано, и с большим успехом... Мы в своей Швейцарии думаем, что нет страны лучше – а это заблуждение. Дома мы получаем плоды труда, затрачивая много времени и сил, а здесь погода почти все время прекрасная, земли плодородные, легко обрабатываемые, много скота и по низким ценам».

На призыв откликнулось 15 семей виноградарей из кантона Во. Во всех семьях было множество детей. Так, сам Тарден и его жена, 34-летняя Урания, в путешествие взяли семерых из восьми детей, возрастом от 15 лет до 18 месяцев. Восьмая их дочь, трехлетняя Урания, была оставлена на попечение родственников из-за слабого здоровья и смогла воссоединиться с родителями в Шабаге лишь много лет спустя.

«Прощай, Веве, прощайте, мои друзья! В моменты радости я не смогу больше прийти к вам, чтобы разделить нашу дружбу, которой вы всегда так щедро меня одаряли. Увы, я уезжаю далеко и встречу лишь холодные сердца...», - писала старшая Урания Тарден в самом начале пути, 19 июля 1822 года.

Будущие колонисты на подводах пересекли всю Швейцарию, через Баварию проследовали в Вену, затем в Польшу, чтобы через более чем через три месяца достичь, наконец, «виноградной широты». Официальным днем рождения водуазского поселения Шабаг считается день прибытия сюда колонистов, 10 ноября 1822 года.

Вид на лиман от старинной церкви

Поселенцы получили по 78 водуазских мер (*poses vaudaises*) виноградников, одна водуазская мера составляла почти 2 гектара, и более 200 таких же единиц плодородной земли в удобной местности, то есть превратились во владельцев небольших поместий.

В первых посемейных списках колонистов, составленных Луи-Венсеном Тарденом и хранящихся в Государственном архиве Орловской области, в 1823 году указано 17 семейных и одиноких хозяйств, в 1828 году - 29 семей, 94 колониста (48 мужчин и 46 женщин), а в 1852 году здесь уже 53 хозяйства и 269 колонистов (включая колонистов-немцев и других присоединившихся иностранцев).

В одном из писем Тарден с явной гордостью рассказывает: «Наша деревня, которой я дал название Гельвецианополис, великолепно размещена на берегу лимана, имеется прекрасная церковь, возле которой находится мой скромный дом. У нас большой

двор, огороженный стеной. Позади дома прекрасный сад, усаженный деревьями и спускающийся к плавням. Там, когда я наберусь силы, выкопаю канал, который соединится с лиманом, где у меня будет лодка, и я смогу пользоваться ею для выезда к морю через Бугаз».

Тарден, объявленный начальником поселения, оставался в этой должности вплоть до 1829 года, а затем управление перешло в руки коллегиального органа с мэром во главе.

Игорь Фурнье (справа), потомок водуазских переселенцев, со своими односельчанами перед монументом «В память основателей швейцарской колонии Шабо и их потомков, похороненных на этой земле, 1822-1940»

Случались в колонии и конфликты с российской администрацией, проявлявшей излишний формализм. Так, в первые годы колонисты остались без медикаментов: аптекарь Берже не имел русского диплома и ему не разрешили открыть в Шабаге аптеку, потребовав, чтобы он сдал в Харькове экзамен. Берже вынужден был вернуться в Швейцарию.

В 1826 году между швейцарцами и местными жителями разгорелся конфликт, разбираться в котором пришлось графу Ф.П. Палену, военному губернатору Бессарабии. Жители жаловались, что Тарден отстреливает их домашний скот и оказывает им «всяческие притеснения». Швейцарцы же боролись за порядок, против воровства и порчи урожая, запрещали выпас скота на своих наделах. В конечном счете на стол графа Палена лег доклад ответственного чиновника: «...что же касается до несогласий, возникших между швейцарскими колонистами и шабскими жителями, то я уверен, что зачинщиками оных были шабские жители, и что таковые несогласия не иначе могут быть прекращены, как выводом из Шабы прежних жителей... они беспокоаивают и притесняют швейцарских колонистов...»

Но, преодолев трудности первых лет, швейцарская колония превратилась в цветущее предприятие. Благодаря ей постепенно вся прибрежная полоса Днестровского лимана стала виноградным массивом, а шабские виноградники завоевали имя лучших в губернии!

Улицы Шаблага поселенцы застраивали с геометрической правильностью (фото Olivier Grivat)

В 1874 году в Шаблаг пришли новые изменения: государство потребовало от колонистов служить в армии, от чего раньше они были освобождены, а также ввело обязательное школьное образование на русском языке. Впрочем, последнюю меру родители встретили благосклонно: по их мнению, хорошее знание языка страны, давшей им приют, повредить не могло.

Сами взрослые переселенцы плохо говорили по-русски и, казалось, вовсе не стремились его осваивать. Как шутил один из них: «Черт побери, уже сорок лет я здесь, а эти мужики до сих пор не догадались выучить французский!» Случалось жителям Шаблага называть лягушку рыбой на четырех лапах, а тачку – одноколенной машиной. Зато дети на протяжении нескольких поколений прекрасно говорили на французском, правда, с сильно выраженным водузским акцентом, которым и порадовали соотечественников, оказавшись – впервые в жизни – в Веве в 1991 году во время специально организованного визита!

Смешанных браков между молодыми поселенцами и местными жителями практически не встречалось до начала советских времен, да и после они порой становились вынужденными мезальянсами, чтобы спасти свою жизнь, поменять фамилию и скрыть происхождение предков.

Подробнее о жизни нескольких поколений колонистов можно прочесть в книге Оливье Грива «[Les Vignerons Suisses du Tsar](#)». К сожалению, она издана лишь на французском языке.

... и возвращение в день сегодняшний

Много ли швейцарских колоний существует в мире?

Швейцария, как это известно из курса истории, никогда не была страной-колонизатором, ни завоевателем. Немало швейцарцев уезжало за границу поодиночке, но значительных поселений такого рода практически никогда не существовало. Самая крупная швейцарская колония – это Сетиф в Алжире, ее создал основатель Общества Красного Креста Анри Дюнан для установки мельниц и переработки сельскохозяйственной продукции.

Внук "Русского Марата", Алексей Шанцер с семьей
Впоследствии Дюнан, как неудачливый бизнесмен, был оттуда изгнан. Но колония существует и до наших дней, хотя ее поселенцами были люди разных национальностей, и они настолько смешались, что назвать Сетиф швейцарской колонией уже нельзя. Другое крупное поселение выходцев из Швейцарии – это Нуово Фрибурго в Бразилии. И черноморский Шабаг, Шабо или Гельвецианополис.

Кто Ваши любимые герои среди колонистов?

Один из интереснейших исторических персонажей по прозвищу «Русский Марат», Виржиль Шанцер (1874-1911), был внуком основателя колонии Тардена. Этот молодой человек, говорящий на четырех языках и обладающий блестящим умом, еще во время своей учебы в гимназии Николаева примкнул к революционной молодежи и арестовывался за участие в демонстрациях. Впоследствии он изучал правоведение в Москве, Петербурге и Берне, распространял ленинскую «Искру», а в 1902 году, вместе с другими революционерами, был отправлен в ссылку на 40-градусный мороз, в Ачинск. Там «Русский Марат» встретил жену, Наталью Никофорову, с которой вскоре после освобождения уехал в Женеву. Виржиль Шанцер был избран членом ЦК партии большевиков, дружил с Лениным и Горьким.

В Швейцарии он тяжело болел и постоянно запрашивал у властей визу на возвращение в Россию. Наконец, в 1911 году Наталья смогла вывезти наполовину парализованного мужа в Москву, где он сразу же по приезде был арестован. Если французский Марат был убит в ванне, то «Русский Марат» Шанцер скончался от кровоизлияния в мозг в московской тюрьме. Его сын Евгений, родившийся в 1905 году, стал известным советским ученым-геологом.

Алиса Бессон с внуком (фото Olivier Grivat)

Мне повезло лично встретить Алису Бессон, родившуюся в 1911 году, последнюю настоящую швейцарку Шабага, дочь одного из мэров поселения Давида Бессона (он был депортирован в Сибирь во время сталинских репрессий). «Ты должна выйти замуж за местного парня», - такой совет давали все этой «иностранке», чтобы облегчить ей жизнь в нелегкие времена. Алиса Бессон много лет проработала в винных подвалах колхоза, а впоследствии трудилась ночной санитаркой, ухаживая за алкоголиками и наркоманами, проходившими курс интоксикации.

Когда эта замечательная дама в 1991 году впервые смогла приехать в Швейцарию, то поражалась всему, как Алиса в стране Чудес. Например, увидев магазины, заявила: «Это не магазин, здесь же нет очередей!» Ее дочь Виолетта живет сейчас в Швейцарии.

Дегустировали ли Вы вина Шабо?

Пробовал – увы! Обычное столовое вино невысокого качества. Наверное, мне просто не повезло с сортом и с годом урожая, но, к сожалению, за десятилетия колхозного хозяйствования тот самый знаменитый уровень виноделия, которого достигли швейцарские колонисты, был утрачен... К тому же, во время антиалкогольной кампании 1985-го года виноградники Шабо вырубались, хотя и несколько меньше, чем в других краях.

Задать лично автору вопросы и встретиться с некоторыми из потомков водуазских колонистов Шабага вы можете во время Фестиваля «Шабаг-Швейцария-Балканы», который пройдет 12-13-14 ноября в Шебр (Chexbres). Всех гостей Фестиваля ожидают в Большом Зале (Grand Salle) городского кинематографа.

12 ноября в 20:30 состоится конференция Оливье Грива: «Шабаг или Водуазские виноделы Царя». Экспозиция фотографий и материалов по теме будет сопровождать Фестиваль все время его работы.

Организаторы Фестиваля: Groupe Animation de Chexbres, Association de Vieux Lavaux, Cinéma de Chexbres и Les Z'amis du Coeur d'Or.

[Шабо](#)

[швейцарское вино](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/olive-griva-i-shveycarskie-vinodely-rossiyskogo-carya>